

Ди И изо всех сил пытался притвориться спящим, но сон не шёл, а на свежую — или не очень — голову в разум лезла всякая чертовщина.

Первую половину вчерашнего вечера он помнил смутно: как добрался до дома, как поднялся на второй этаж, откуда в руках взялись сладости... Вся эта суматоха, словно та ночь с Линь Цзи, оставила лишь фрагменты туманных воспоминаний. Зато вторая половина крутилась перед глазами чётким кинематографическим кадром, закрученным на замедленной съёмке. Память словно раскололась на два мира, разделённых границей между сном и реальностью.

Завернувшись в одеяло, Ди И ворочался на давно забытой удобной кровати. Всё было не так: будто под матрас подсыпали килограмм фасоли — как ни повернись, повсюду жмёт.

Дотянув до последнего, когда не вставать было уже неприлично, он наконец выкарабкался из постели и с самым независимым видом спустился вниз.

На обеденном столе стоял термос с антипохмельным отваром, который сварил Линь Цзи.

Ди И открутил крышку. Отвар слегка дымился. В поднявшемся паре Ди И на миг померещилось, будто Линь Цзи сидит напротив, держит термос и бережно кормит его с ложечки.

В этот момент подошёл Линь Цзи. Увидев, что Ди И застыл с термосом в руках, он решил, что тот ещё не проспался и оттого тупит.

— Что, опять со вкусом не угадал? — нахмурился он. А ведь выбрал «напрочь беспроегрышный» рецепт для дураков.

Ди И, до этого пивший на автопилоте, прислушался к послевкусию:

— Как бы выразиться... Поздравляю, у тебя получилась классическая «стряпня любящей мамочки».

Линь Цзи поджал губы от досады. Похоже, рецепт был не «беспроегрышным», а «безшансовым» — стоило ему взяться за дело, как всё шло наперекосяк.

Будь это обычный день, Ди И не упустил бы случая подразогреть атмосферу и подразнить его: кому не понравится смотреть, как даёт трещину ледяная невозмутимость признанного красавца? Но сегодня у него словно пропал предохранитель. Он сидел тихо и послушно, точь-в-точь паинька.

А ведь так хотелось спросить: «Ты ведь вчера ел сладости прямо из моих рук, да?». Но язык не поворачивался.

Этот жест отдавал настолько откровенным соблазнением, что даже сейчас, при одном воспоминании, по спине пробежал электрический разряд.

Чесать языком Ди И мог при каждом удобном случае, а вот когда дело дошло до настоящих поступков, дал заднюю. Позорище, да и только.

Отставив термос, Ди И вдруг осознал, что в доме непривычно тихо.

— А где Сяо Ао? Он же обычно в это время устраивает паркур по всем комнатам? — выплёскивая нерастраченную энергию.

— Сестра Лу забрала его вчера днём. Сказала, возьмёт к себе на ночь, а сегодня вернёт.

Линь Цзи бросил взгляд на часы:

— По идее, вот-вот приедет.

Легок на помине: от входной двери донёсся шум, и Сяо Ао, словно пушистый комок на микромоторчике, влетел в столовую. В один прыжок взлетев на стол, он крутанулся на триста шестьдесят градусов, с гордостью демонстрируя хозяевам свой новый слюнявчик — треугольный, с вышитой морковкой.

— Пип-пип-пип!

Линь Цзи сгреб его на руки, и выражение его лица заметно потеплело:

— Сестра Лу купила? Симпатичный.

— Пип-пип-пип!

Линь Цзи уткнулся носом в хорька:

— Ещё и искупала? Пахнет приятно.

Сяо Ао ласково потерся мордочкой о его подбородок, перебрался на плечо и принялся там подпрыгивать.

Полюбовавшись этой трогательной семейной идиллией, Ди И сообразил, что перед ним отличный советчик. Не успела Мэн Лу переступить порог, как он мягко, но решительно выставил её наружу и захлопнул за собой дверь.

— Это ещё что за фокусы? — опешила Мэн Лу.

— Семейные нежности, — не моргнув глазом ответил Ди И.

Мэн Лу одарила его выразительным взглядом.

— Ну ладно, на самом деле у меня к тебе разговор, сестра Лу.

— Что за секреты, которые не помещаются в таком огромном доме? — фыркнула она.

Ди И прикрыл рот ладонью и стал тщательно подбирать слова:

— Линь Цзи ничего не говорил тебе обо мне наедине? Вообще ничего?

Мэн Лу посмотрела на него так, будто увидела впервые. Чтобы Ди И да с такой таинственностью расспрашивал о ком-то? Такого ещё не бывало.

— Я бы и рада с ним потолковать, да случая не представилось побыть наедине. Ты толком скажи, что тебя мучит, не ходи вокруг да около.

Ди И помрачнел:

— Как бы выразиться... Раньше я думал, что нас обоих подвёл алкоголь, обычная взрослая спонтанность. К тому же ты знаешь, у меня богатое воображение, вечно что-нибудь додумываю...

— Самообольщаешься, — коротко подрезюмировала Мэн Лу.

—... Ну ладно, признаю, иногда я строю иллюзии. Но сейчас всё иначе! Я почти уверен, что мои подозрения обоснованы, — запутался в словах Ди И. — В смысле... мне кажется, Линь Цзи ко мне равнодушен. Понимаешь, о чём я?

— Подозрения у него... А доказательства-то есть?

Слова застряли в горле. То, что Линь Цзи досконально знает его фильмографию или держит его фото на заставке телефона, доказывало лишь одно: тот — его фанат. Среди преданных поклонников Ди И таких хватало.

Вчерашний эпизод, конечно, выглядел куда убедительнее, но то ощущение было настолько неуловимым, что объяснить его человеку со стороны казалось невозможным.

И тут, словно спасительный круг, на телефон пришло видео от ассистента Цзя.

* «Босс, вчера, когда вы напились, учитель Линь за вами ухаживал. Проснётесь — обязательно скажите ему спасибо! [Видео]»*

Ди И едва успел мазнуть взглядом по экрану, как тут же сунул телефон Мэн Лу:

— На, глянь! Это ведь доказывает, что я не из пальца всё высосал?

Мэн Лу внимательно просмотрела ролик дважды. Подобное могло случиться и между обычными друзьями, но атмосфера в кадре была явно с душком... сквозила чем-то недвусмысленным.

Оба они — бывалые актёры. Отличить сухую игру от настоящих чувств по взгляду и мелким деталям для них не составляло труда.

— Хм... А ведь в твоих словах есть доля правды...

Ди И воодушевился:

— Вот! И я о том же! Сестра Лу, ты же у нас опытная. Научи, как быть? Вот когда вы с отцом ещё не раскрыли карты, как ты поняла, что он на тебя заглядывается?

Ди И тут же получил подзатыльник.

— Как ты о собственном отце отзываешься?! Совсем страх потерял?

Проучив непутёвого отпрыска за дерзость, Мэн Лу погрузилась в воспоминания о молочных годах своей актёрской карьеры:

— Сначала он вложился в мой проект. Наносил визиты на съёмочную площадку чуть ли не каждый день, кормил всю группу обедами и поздними ужинами. Но я считала его просто богатым меценатом. А потом во время съёмок я серьёзно свалилась с болезнью. Он выхаживал меня трое суток. Когда я поправилась, я спросила прямо: "Я тебе нравлюсь?". Он признался, начал ухаживать, ну и вскоре мы сошлись.

Ди И подождал продолжения, но его не последовало:

— И всё? Так просто?

— А тебе драму подавай? Восемьдесят серий взаимных хождений вокруг да около, а потом ещё

девянсто девять испытаний на прочность чувств? Если хочешь за кем-то приударить, главное — искренность, а не хитрые рокировки.

— Понял! То есть если я сейчас слягу, а Линь Цзи станет за мной заботливо ухаживать, это и станет окончательным доказательством? Одна беда: твой сын здоров как бык, я уже сто лет ничем не болел!

— Ну и дубина! Не болит — так изобрази! Столько лет в кино, а элементарную сцену сыграть не можешь?

Ди И почувствовал, как на него снизошло озарение. Вот она, кинематографическая школа в действии!

— И как я сам не догадался! Недаром ты наша Сестра Лу!

Мэн Лу с силой хлопнула его по спине:

— Дерзай, сынок. Будет ли у Сяо Ао полноценная счастливая семья, зависит только от того, хватит ли у его папочки обаяния!

Ди И укрылся тяжелым ватным одеялом, а на лоб наклеил сразу три согревающих пластыря.

Заслышав шаги на лестнице, он торопливо сдёрнул пластыри, сунул их под подушку, натянул одеяло до самого подбородка и прикрыл глаза.

Едва переступив порог, Линь Цзи почувствовал неладное. Шаги его ускорились и смолкли у самой кровати.

— Ди И... Ди И? — в его обычно прохладном голосе проскользнули едва уловимые нотки тревоги.

— М-м-м... — Ди И изобразил смутное бредовое мычание, будто отвечая, а будто и разговаривая во сне.

Щёки, высунутые из-под одеяла, пылали, от лица шёл ощутимый жар — две сотни отжиманий перед тем, как лечь в постель, дали отличный результат.

Прохладная ладонь легла ему на лоб.

"Почему у него такие холодные руки?" — отвлёкся на постороннюю мысль Ди И. Даже без его искусственного разогрева рука казалась ледяной. В холодной воде, что ли, ковырялся? Сам о себе позаботиться не умеет, куда ему за больным ухаживать?

Пока он размышлял, рука исчезла. Покинутый «больной» чуть не забыл, что разыгрывает комедию, и едва не подорвался с кровати вслед: «Эй! Я тут сомневаюсь, сможешь ли ты выходить больного, а ты меня вообще бросаешь?!»

Но шаги послышались снова. Ди И мгновенно зажмурился. На этот раз к его лбу прикоснулось что-то твёрдое, и раздался короткий писк.

— У тебя жар.

Линь Цзи посмотрел на экран бесконтактного термометра: 37,5. Температура небольшая, но по нынешним временам тридцать семь и пять — уже субфебрильная лихорадка.

Ди И с облегчением понял, что тот лишь ходил за градусником. Двести отжиманий пропали не задаром!

— С чего вдруг простудился? — нахмурился Линь Цзи. Погода не менялась, под дождь он не попадал, разве что вчера выпивал на вечеринке...

Ди И выжал из себя несколько глухих покашливаний, изо всех сил не открывая рта, чтобы не напустить «вирусов» в воздух.

— Кхм-кхм-кхм!

От задержки дыхания лицо его налилось кумачом ещё сильнее.

Отвернув голову как можно дальше от Линь Цзи, он прикрыл рот кулаком:

— На банкете по случаю окончания съёмок один актёр жаловался на грипп... Похоже, я от него подцепил.

Линь Цзи недовольно сощурился:

— Раз подхватил грипп, зачем попёрся в толпу?

— Думал, иммунитет спасёт... — Ди И снова зашелся сиплым кашлем.

Хотя никакого заболевшего актёра в природе не существовало, Ди И мысленно попросил

прощения у выдуманного персонажа.

Кое-как подавив приступ, он просипел:

— Иди к Сяо Ао, не сиди тут, а то заразишься.

Линь Цзи послушно развернулся и пошёл к выходу. У Ди И сердце ушло в пятки.

Совсем не так, как описывала сестра Лу! Неужели он и вправду всё сам себе внушил?

Когда Ди И уже готов был сдать назад, Линь Цзи вернулся со стаканом воды. Не успел «больной» и рта открыть, как ему в губы ткнулась таблетка.

Горечи лекарства Ди И даже не ощутил — всё его внимание поглотило мимолетное прикосновение чужих пальцев к губам.

— Это жаропонижающее, — ровным тоном произнёс Линь Цзи и потянулся, чтобы помочь ему приподняться. — Пей.

Хотя любая химия — яд, Ди И, здоровый как бык, проглотил таблетку так, словно его напоили нектаром. Даже обычная кипяченая вода показалась сладкой.

Опустошив полстакана, он снизу вверх посмотрел на сиделку жалобными глазами:

— Учитель Линь, ты так добр ко мне.

Линь Цзи резко выпрямился и отвернулся. Но именно этот жест выставил напоказ его мочки ушей, окрасившиеся в нежно-розовый цвет.

— Я просто хочу, чтобы ты быстрее встал на ноги и не заразил Сяо Ао, — холодно отозвался он.

Ди И изогнул губы в слабой, смущенной улыбке, добавляя образу ещё больше беспомощности:

— Не переживай... Этот вирус... кхм-кхм... людям к хорькам не передаётся... кхм!

Линь Цзи не выдержал, наклонился и заботливо подоткнул одеяло с боков:

— Помолчи уже. Даже простуда тебе язык не запечатает.

Препарат клонил в сон, но Ди И изо всех сил боролся с дремотой.

Сквозь полудрёму он слышал, как Линь Цзи вышел в ванную, оттуда донёлся шум воды. Спустя минуту всё затихло. Ди И мгновенно притворился крепко спящим.

Шаги вернулись к кровати, а затем на лоб легла приятная тяжесть влажного, прохладного полотенца.

Жар от упражнений давно спал, зато в груди разливалось ласковое тепло. Теперь понятно, почему Сестра Лу сдалась отцу, когда заболела: перед такой трогательной заботой даже самый суровый мужик растает без остатка.

Ди И немного подремал. Когда он открыл глаза, Линь Цзи принёс пиалу абсолютно пресной рисовой каши. Для признанного «кухонного вредителя» эта не сгоревшая дотла жижа была пиком кулинарного мастерства.

Опершись о изголовье, Ди И наблюдал, как Линь Цзи тщательно остужает каждую ложку, прежде чем отправить её ему в рот. Внутри бушевало непреодолимое желание сгрести его руку и выдать сокровенное:

"Я согласен! И в здравии, и в болезни, хоть хорёк, хоть енот — я готов взять этого человека в мужья и внести свой скромный вклад в сохранение видового разнообразия!"

Скормив всю кашу, Линь Цзи снова приложил термометр к его лбу. Ди И попытался воспрепятствовать, но не успел.

— Жар спал слишком быстро, — нахмурился Линь Цзи, разглядывая цифры.

Поняв, что подвох не раскрыт, Ди И вздохнул с облегчением:

— У меня мощный организм, вот и поправляюсь на глазах. Да и твои лекарства чудо как хороши.

— Я взял их из твоей аптечки.

— Какая разница, «твоя», «моя»? Наша!

Это привычное балагурство явно сигнализировало о скором выздоровлении. К сожалению, физическое недомогание уступало место хроническому расстройству головного мозга.

— Раз температура спала, поспи ещё.

Ди И, дерзнув, перехватил его за запястье:

— А ты побудешь со мной?

Просьба врезалась в глухую стену:

— Уже не боишься меня заразить?

На лице Ди И изобразилась крайняя степень разочарования. Пожалев, судя по всему, болящего, Линь Цзи смягчился:

— Спи. У меня ещё дела.

Стоило Линь Цзи уйти, как Ди И принялся ворчать на своё слишком крепкое здоровье, одновременно прикладывая нагревательные пластыри обратно ко лбу. Болеть явно выгоднее: здоровые пашут как волы, а больных закармливают лаской.

В доме установилась тишина — похоже, Линь Цзи ушёл на первый этаж. Ди И уже подумывал, не отжать ли ещё пару сотен раз для верности, но первым делом отправил Мэн Лу ехидный смайлик.

Ответ прилетел мгновенно.

□Мэн Лу□: Судя по физиономии, новости у тебя неплохие.

□Ди И□: Уже придумала, сколько положишь в свадебный конверт? Смотри не опозорь статус супруги президента «Медиа-холдинга Ди».

□Мэн Лу□: А он уже согласился, чтобы ты деньги делил?

□Ди И□: Невеста уже в карете, причём сама вызвала её через такси! Не хвастовства ради скажу: эта свадьба ждёт только моего «да».

□Мэн Лу□: [Закатывает глаза]

□Ди И□: Твой метод сработал на ура! Он извёлся весь, пока я «болел». Если это не любовь, то я даже не знаю... Разве что пятьсот лет назад я спас ему жизнь, поливал его у реки Душ и сторожил его прах.

□Ди И□: Знаю, что ты хочешь сказать. По моей команде: зарядка для глаз, начали!

□Мэн Лу□: [Закатывает глаза] [Закатывает глаза] [Закатывает глаза]

□Ди И□: Гимнастика полезна, от морщин вокруг глаз помогает.

□Мэн Лу□: Теперь я понимаю, почему ты не верил, что Сяо Ао — твой родной сын. Я сама начинаю сомневаться, мой ли ты... В кого у тебя эта слепая самоуверенность?!

Ди И доволен хихикнул и пересмотрел видео от ассистента Цзя ещё раз шесть, каждый раз открывая для себя новые детали. Если бы у тайной влюблённости был видеоряд, то это был бы Линь Цзи, бережно поправляющий его одеяло.

Он уже собрался отправить ассистенту солидные чаевые, как с улицы донёлся истошный визг:

— Пип-пип-пип-пип!

Сяо Ао пулей влетел в комнату. Ди И не успел спрятать пластыри, да и на хорька толком не взглянул — бросил взгляд в окно и выдохнул единственное:

— Едрить...

За окном валил густой чёрный дым, поднимавшийся из сада.

Сяо Ао вцепился зубами в подол его штанов и потянул к выходу. Ди И цапнул хорька за шкурку и в два прыжка слетел с лестницы.

Дым валил от сложенного им деревянного очага. Линь Цзи стоял неподалёку, словно истукан, остекленевшим взглядом уставившись на пламя.

— Линь Цзи! — гаркнул Ди И.

Тот даже не шелохнулся. В его сузившихся до размера игольного ушка зрачках плясали огненные отблески.

Не раздумывая, Ди И сгреб его в охапку, оттащил на безопасное расстояние, подскочил к поливочному шлангу и выкрутил вентиль до упора. Мощная струя воды ударила прямо в очаг возгорания.

Едкий дым заставил Ди И зайтись кашлем. Он прикрыл нос рукавом, защищая лёгкие.

Сердце бешено колотилось в груди, в голове вспыхнули дурные воспоминания: полыхающий огонь, рушащиеся балки, алое подвенечное платье... Грудную клетку тисками сжало спазмом,

дыхание перехватило.

Внезапно ногу прожгла острая боль — Сяо Ао изо всех сил вцепился зубами в его щиколотку.

Ди И тряхнул головой, прогоняя прочь непрошенные призраки прошлого. Поток воды сместился, но, к счастью, пламя разгорелось не сильно — страху нагнал в основном густой дым.

Погасив огонь, Ди И отбросил шланг, отступил подальше по ветру и жадно заглотил свежий воздух.

Он-то думал, что давно преодолел страх перед огнём, ведь мог спокойно сложить печь и развести костёр! Как же он переоценил свою выдержку...

Едва выровняв дыхание, Ди И бросился к Линь Цзи.

Тот стоял намертво застывший, словно пустая оболочка, а по вискам катились мелкие капли холодного пота.

Ди И обнял его за плечи, чуть наклонился, ловя его взгляд, и крепко сжал ладонями его голову с обеих сторон:

— Всё хорошо... Всё закончилось. Слышишь?

Он повторял это снова и снова, пока Линь Цзи не вздрогнул. Потерянная душа словно вернулась из дальних странствий, а глаза постепенно обрели осмысленность.

Ди И облегчённо выдохнул и прижал его голову к себе, баюкая, словно напуганного ребёнка:

— Всё позади, всё хорошо...

Пока он тушил костёр, копоть щедро перемазала ему лицо. Линь Цзи неуверенно поднял руки и коснулся его щеки, проводя подушечкой пальца по тёмному подтёку.

Ди И неосторожно рванул тыльной стороной ладони, окончательно размазав сажу по лицу и руке.

— М-да, вот уж действительно дымчатый макияж получился, — попытался отшутиться он. — Учитель Линь, ты чего это вдруг решил наш двор спалить?

Линь Цзи опустил голову. С него словно слетела вся его ледяная неприступность — перед Ди И

стоял ранимый, перепуганный зверёк, только что вырвавшийся из лесного пожара. И к животному страху примешивалось нечто большее: чувство вины виновника поджога.

Раньше, когда Ди И разводил огонь для готовки, Линь Цзи всегда держался подальше. Ди И думал, что тот просто брезгует дымом, но теперь сложил два и два.

— Ты... боишься огня?

Перепуганный «зверёк» вскинул взгляд, и мелькнувший в его глазах ужас не укрылся от Ди И.

Одного этого хватило, чтобы убедиться в догадке.

— Если ты боишься огня, зачем сам полез разжигать? — мягко спросил Ди И.

Линь Цзи замялся и тихо проронил:

— Я помню... блюда на открытом огне получаются вкуснее.

—...

Ди И с недоумением оглянулся на пострадавший очаг. Кулинарные таланты никак не связаны с тем, где готовить — на индукционной плите или на углях!

Это было и смешно, и до слез трогательно: Линь Цзи пересилил свой панический страх ради того, чтобы приготовить ему еду!

— Бояться огня — это нормально. Я и сам раньше до смерти его боялся. В детстве на съёмочной площадке случился пожар. Я почти не пострадал, но психологическую травму получил знатную.

Он вспомнил, что Линь Цзи отлично знает его биографию.

Линь Цзи с опаской спросил:

— И как ты справился?

— Помнишь Синь И? Психотерапевта, что приходил к нам. Я не врал, когда сказал, что мы давно знакомы. Я лечился у него лет с восьми или девяти, и только к подростковому возрасту меня отпустило.

— Разве от такого можно полностью излечиться? — усомнился Линь Цзи.

— Ну, не на сто процентов. Кое-какие следы остаются, но с этим уже можно жить, — цитировал Ди И слова Синь И. — Синь И говорит, что душевная травма — как перелом. Даже если всё срастётся, шрам на кости остаётся навсегда. Знаешь же эти детективные сюжеты, когда спустя годы человека опознают по старым переломам?

Линь Цзи притих, уставившись в землю.

— А ты почему боишься огня? — аккуратно спросил Ди И.

Линь Цзи отвёл взгляд. По этому жесту Ди И сразу понял: правды он сейчас не услышит.

— Я тоже... в детстве... Дома был пожар...

— Дела житейские, — не стал давить Ди И. — Если захочешь, я вас познакомлю. Синь И — светило науки. Гарантирую, через полгода будешь жарить стейки на открытом огне и усом не поведёшь!

— Это ты про экспертов из кулинарной школы говоришь? — с лёгким сарказмом пробормотал Линь Цзи.

Ди И подтолкнул его к дому:

— Иди переведи дух, а я тут пока уберусь.

Проследив, чтобы Линь Цзи поднялся наверх, Ди И тут же набрал номер Синь И:

— Брат, помнишь, при каких обстоятельствах мы познакомились?

На том конце провода раздался вздох:

— Помню, ты тогда послушно звал меня дядей.

— Мне и десяти лет не было! А сейчас «брат» — это комплимент твоей вечной молодости!

Синь И усмехнулся:

— Ну спасибо, вежливый ты наш. С чего вдруг вспомнил?

— У нас тут пожар был... Да не, ерунда, пара искр... Я в порядке, а вот у Линь Цзи реакция оказалась крайне нетипичной.

Ди И подробно описал состояние Линь Цзи.

Синь И выслушал и вынес вердикт:

— По твоим словам, вылитый ПТСР. Помнишь, как ты сам в начале лечения реагировал? Тебе даже на картинку с огнём смотреть тошно было.

— И как я сразу не догадался? — корил себя Ди И. — Он же и раньше при виде огня странно себя вёл!

— Не кори себя, обыватель о таком не задумается.

— Так я же не обыватель! Я сам через этот ад прошёл!

Постоянные воспоминания и флэшбеки — вот что на самом деле мучает людей с ПТСР.

— Брат, ты вылечил меня — сможешь вылечить и его?

— Трудно сказать. Ситуации у всех разные. Твою причину знали все, мне нужно было лишь аккуратно вывести тебя из этого состояния. А вот у Линь Цзи, хоть я и видел его всего раз, очень высокая психологическая защита. Если он не захочет раскрыть истинную причину, я бессилён.

— Неужели совсем ничего нельзя сделать? А если я устрою вам ещё пару встреч?

— Если пациент сам не захочет терапию, насильные визиты к врачу дадут обратный эффект.

Синь И посоветовал:

— Лучше чаще общайся с ним, съездите куда-нибудь вместе, подружитесь так, чтобы он начал тебе доверять.

— В смысле, сначала доверять мне, а потом — тебе? Понял! Скажу по секрету: я тут разгадал один его маленький секрет, так что сблизиться будет не проблема!

Сбросив вызов, Ди И внезапно вспомнил кое-что важное.

— Дело дрянь!

Он рванул в спальню. От давешней беспомощности Линь Цзи не осталось и следа — перед ним снова возвышался знакомый «Ледяной король экрана».

— Ты... — вытащил из себя Ди И, изобразив неловкую улыбку. — Быстро же ты пришёл в себя.

Взор его упал на руки Линь Цзи. Раньше он переживал, что они слишком холодные, но теперь повод для беспокойства испарился.

В пальцах Линь Цзи сжимал согревающие пластыри — те самые, которыми Ди И искусственно повышал себе температуру.

Руки Линь Цзи, может, и согрелись, зато голос звучал как арктический ледник:

— Я тут вспомнил... Ты ведь заболел, не так ли?

—... Ну да! Кхм-кхм!

— Внизу ты провёл кучу времени и ни разу не кашлянул, — безжалостно сдёрнул с него маску Линь Цзи.

— А ты представляешь! Твой пожар оказался настолько целебным, что мгновенно выжег весь мой грипп! Чудо-целитель!

Линь Цзи издал короткий, исполненный сарказма смешок и швырнул пластыри в сторону:

— Господин Ди, если вы больны — лечитесь. А если здоровы — нечего разыгрывать спектакли! Думаете, очень весело смотреть, как вокруг вас пляшут с бубном?

Не успел Ди И спланировать войну за доверие, как с треском провалил первую же кампанию. И ведь не скажешь: «Я симулировал, чтобы проверить, сохнешь ты по мне или нет».

Пока он ломал голову над оправданием, мимо ног метнулась тёмная тень. Ди И ухватился за неё, как за соломинку.

— Учитель Линь, смотри! Это ещё что за чудище?! — поднял он находку за шкурку.

Выражение лица Линь Цзи описать было трудно.

—... Сяо Ао?

Хорёк виновато опустил мордочку:

— Пип...

Сяо Ао отважно помогал тушить пожар, и его белоснежная шёрстка закоптилась сильнее, чем физиономия Ли Куя. Выглядело это одновременно смешно и жалко.

Стоило делу коснуться Сяо Ао, как Линь Цзи мгновенно забыл обо всех обидах. Он стремительно подошёл и принялся дотошно осматривать питомца.

— Ты как так умудрился?! Видел же огонь, почему не убежал подальше? Знаешь, как это опасно?!

Линь Цзи отчаянно переживал, боясь, как бы зверек не пострадал.

— Вообще-то, когда начался пожар, Сяо Ао сам прибежал ко мне за помощью. Ты бы видел, как он старался тебя спасти! — заступился за питомца Ди И и тут же погладил его по голове: — Мой сын, умница!

Заслужив похвалу, Сяо Ао гордо задрал мордочку:

— Пип!

Убедившись, что хорёк просто извалялся в саже, а шкурка цела, Линь Цзи облегчённо вздохнул:

— Слава богу, цел. Если бы ты обжёгся...

Он осекся на полуслове. Сказать вслух, как сильно бы он себя казнил, не хватило духу.

Ди И договорил за него:

—... То такая шкурка потеряла бы в цене! Кому нужен дырявый воротник, правда ведь?

Сяо Ао оскорбленно извился:

— Пип-пип-пип!

— Хватит крутиться! С твоими извиваниями ты вылитая чёрная крыса... Ой-ой-ой!

Сяо Ао вцепился зубами в палец Ди И, и тот при всём желании не мог его стряхнуть.

Благодаря этому дуэту к Линь Цзи наконец вернулось подобие улыбки.

Похоже, Ди И вывел идеальную формулу для нейтрализации гнева «Ледяного короля»: вкусная еда и Сяо Ао. Каким бы разгневанным ни казался коронованный актиёр, стоит применить эти два компонента — и пыл мгновенно угасает.

Приручать его оказалось неожиданно просто.

Ванну наполнили теплой водой. Попад в родную стихию, Сяо Ао резвился вовсю, то ныряя, то выныривая на поверхность.

Ди И и Линь Цзи, закатав рукава, сидели бок о бок на краю ванны, смывая сажу.

Процесс больше напоминал шоу «поймай хорька в воде» — тот носился с такой скоростью, что подхватить его не удавалось ни тому, ни другому.

Ди И прицелился, выбросил руку вперед, но Сяо Ао выскользнул сквозь пальцы. Вместо хорька Ди И цапнул под водой руку Линь Цзи.

Линь Цзи вздрогнул, попытался вырваться — безуспешно, попытался снова — и опять мимо. Он обернулся и посмотрел на него вопросительным взглядом.

Ди И изобразил самую невинную мину:

— Я случайно.

Линь Цзи едва не потерял дар речи от такой наглости. Поймать случайно — допустим. Но удерживать — тоже «случайно»?! У него что, пальцы клеем измазаны?!

— Прости за историю с болезнью, — воспользовавшись моментом, прошептал Ди И.

—... — Линь Цзи с усилием выдернул руку.

Он смочил полотенце, тщательно отжал его и повернулся к Ди И, чтобы стереть полосы сажи с

его лица.

Его взгляд скользил по испачканным щекам, вискам, шее — избегая встречать прямой взор.

А вот Ди И смотрел на него не отрываясь, затаив дыхание. Он сидел неподвижно, боясь спугнуть эту редкую инициативу со стороны «Учителя Линя».

Вот только удержать язык за зубами всё равно не сумел:

— Эх, а я ведь даже сфотографироваться с этим «дымчатым макияжем» не успел...

— Зачем фотографироваться? — холодно проронил Линь Цзи, смывая копоть.

— На память! Первый раз-таки Учитель Линь решил устроить поджог в нашем дворе. Ну и в Вейбо выложить, чтобы фанаты поплакали.

Линь Цзи одарил его косым взглядом.

— Я серьёзно! Фанаты знают про тот случай на съёмках, они на концертах даже красные лайтстики не включают, чтобы меня не травмировать. Узнай они, что у меня во дворе был пожар — у них бы дыхание перехватило от переживаний.

Линь Цзи закончил вытирать сажу и отложил полотенце:

— И всё-таки... Зачем ты соврал, что заболел?

— Не могу сказать. Стыдно.

— Будто тебе мало доводилось позориться.

— Доводилось, — честно признал Ди И. — Но я всё ещё пытаюсь спасти свой шаткий образ в твоих глазах.

Линь Цзи поджал губы. Он ничего не сказал, но Ди И, точно чтец мыслей, угадал его невысказанную мысль:

"Не делай ты ничего — авось тот образ и остался бы прекрасным".

Эх, если бы в ту ночь он не напился до беспамятства, если бы наутро сразу пошёл к нему... Они бы давно уже были вместе!

Заметив его пристальный взгляд, Линь Цзи отодвинулся:

— О чём ты думаешь?

— Думаю о том, умею ли я усложнять простые вещи и ходить круглыми путями там, где можно пройти напрямик?

—... А я-то думал, твоё призвание — пробивать новые дороги.

— Учитель Линь, я решил.

У Линь Цзи появилось недоброе предчувствие.

— Неважно, кем я был для тебя раньше — идиолом, по которому ты сходил с ума, или тайной любовью, о которой ты молчал.

—...

— Даже если у тебя и были ко мне какие-то чувства, они строились на экранном образе. На фантазиях, выдумках и красивой картинке.

—.....

— Гоняясь за этой картинкой, ты неизбежно разочаруешься во мне настоящем. Так что забудь тот идеал. В реальности у тебя есть вариант получше.

Линь Цзи посмотрел на него с мешаниной отстранения и искреннего сочувствия к душевнобольному.

— С сегодняшнего дня я начинаю за тобой ухаживать. Официально.

— Пошли на свидание.

В этот момент из воды вынырнул Сяо Ао.словно мощный бур, он принялся отчаянно трясти шкуркой, разбрызгивая воду во все стороны.

Один инстинктивно попытался уклониться, второй так же инстинктивно прикрыл его собой — и Линь Цзи снова оказался в крепких объятиях.

Сяо Ао упёрся передними лапками в край ванны и радостно пискнул:

— Пип!

<http://bllate.org/book/19664/1992415>